

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 180g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 1167 ч. (2) Гражданского кодекса

(в редакции, действующей до 1 марта 2019 года)
(прекращение поручительства)

КИШИНЭУ

22 декабря 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 180G/2020

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 18 ноября 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 22 декабря 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 1167 ч. (2) Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года), представленное по запросу управляющих Геннадия Лаврик и Нелли Ивасюк, в интересах АО «Total Leasing & Finance», истца по делу № 2а-2363/2020, рассматриваемому Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд судебным составом Коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу в лице Анатолия Пахопол, Вирджилия Бухнач и Виктории Сырбу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Истец АО «Total Leasing & Finance» 5 июня 2019 года обратилось в суд Криулень с иском заявлением против ответчиков Сильвии Виерь, Ивана Виерь, Марии Бутучел и ООО «Diamant Fruct» о взимании задолженности.

4. Решением от 27 мая 2020 года суд Криулень, главный офис, отклонил исковое заявление истца АО «Total Leasing & Finance», как необоснованное.

5. АО «Total Leasing & Finance» 15 июня 2020 года обжаловало решение суда в апелляционном порядке.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 180G/2020

6. В ходе судебного заседания от 28 октября 2020 года адвокат Александру Лунгу в интересах АО «Total Leasing & Finance» представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 1167 ч. (2) Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года).

7. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 4**Права и свободы человека**

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова. [...]».

Статья 7**Конституция – высший закон**

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 20**Свободный доступ к правосудию**

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23**Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей**

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54**Ограничение осуществления прав
или свобод**

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 180G/2020

территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.
[...]

9. Применимые положения Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года):

Статья 1167

Прекращение или изменение обеспеченного обязательства
«(1) Поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства.
(2) **Поручительство прекращается в случае изменения обеспеченного им обязательства без согласия поручителя, если это изменение влечет увеличение ответственности или другие неблагоприятные для поручителя последствия.**
[...]

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности авторы отмечают, что оспариваемые положения не отвечают требованиям качества закона.

11. Они указывают на дискреционное, по их мнению, применение положений «другие неблагоприятные последствия» в ст. 1167 ч. (2) Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года) в связи с тем, что они четко не определяют случаи, влекущие за собой прекращение поручительства.

12. В поддержку этой позиции, авторы обращения подчеркивают, что указанные положения не определяют размер увеличения основного обязательства. По их мнению, прекращение поручительства в случае незначительного увеличения суммы обязательства должника является несоизмерным.

13. Кроме того, авторы обращения отмечают, что оспариваемые положения противоречат ст. 1152 ч. (2) и ст. 1153 ч. (1) Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года), которые предусматривают, что поручительство, превышающее задолженность должника или осуществляемое на более возмездных условиях, действительно лишь в пределах основного обязательства, и что поручитель во всех случаях отвечает лишь в размерах максимальной суммы, указанной в договоре поручительства.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 180G/2020

14. Вместе с тем, авторы обращения отмечают, что оспариваемые положения вступают в противоречие со ст. 1637 ч. (3) Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года), предусматривающей, что соглашение между кредитором и должником о сокращении срока исполнения обеспечиваемого обязательства, либо о придании обязательству более обременительного характера путем изменения условий его исполнения, либо об увеличении его размера не затрагивает обязательство поручителя, если такое соглашение было заключено после принятия поручительства.

15. По мнению авторов обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 7, ст. 20, ст. 23 и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

16. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

17. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Гражданского кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

18. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу одной из сторон процесса (см. выше § 1), в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

19. Предметом обращения является ст. 1167 ч. (2) Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года). Данная статья предусматривает частные случаи прекращения договора о поручительстве.

20. Исключительный случай неконституционности был заявлен в рамках гражданского дела, предметом которого является рассмотрение искового заявления о взимании задолженности (см. выше §§ 3-5). Так, Конституционный суд допускает, что апелляционная инстанция проверит применение оспариваемых положений при рассмотрении данного дела.

21. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

22. Конституционный суд отмечает, что одним из обязательных условий для рассмотрения обращения по существу является действие по делу конституционного права. Так, Конституционный суд проверит, в свете доводов авторов обращения, если оспариваемые положения совершают вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 56 от 2 июня 2020 г., § 21; ОКС № 61 от 11 июня 2020 г., § 35; ОКС № 107 от 29

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 180G/2020

сентября 2020 г., § 25; ОКС № 116 от 13 октября 2020 г., § 18; ОКС № 125 от 22 октября 2020 г., § 22; ОКС № 135 от 24 ноября 2020 г., § 18).

23. Авторы обращения утверждают, что оспариваемые положения противоречат ст. 4 [*права и свободы человека*], ст. 7 [*верховенство Конституции*], ст. 20 [*свободный доступ к правосудию*], ст. 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] и ст. 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] Конституции.

24. В своей практике Конституционный суд указал, что ст. 4 и ст. 7 Конституции носят общеправовой характер и содержат требования, которые лежат в основе любого правового регулирования и не могут служить в качестве отдельных и индивидуальных обоснований (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 12 от 7 мая 2020 г., § 43; ОКС № 74 от 2 июля 2020 г., § 28; ОКС № 100 от 4 сентября 2020 г., § 25). Конституционный суд отметил, что ст. 4, ст. 7, ст. 23 и ст. 54 ч. (2) Конституции не имеют самостоятельного значения. Для их применения авторы обращения должны доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией. Лишь в ходе анализа обоснованности вмешательства в основополагающие права, гарантированные Конституцией, Конституционный суд может задействовать положения данных статей (ПКС № 19 от 24 сентября 2019 г., § 16; ПКС № 15 от 28 мая 2020 г., § 25; ПКС № 18 от 30 июня 2020 г., § 30).

25. Кроме того, Конституционный суд установил, что, не существует, с точки зрения качества закона, конституционного вопроса, если не нарушено одно из основных прав (ОКС № 56 от 2 июня 2020 г., § 23; ОКС № 61 от 11 июня 2020 г., § 37; ОКС № 95 от 4 августа 2020 г., § 21).

26. Относительно действия ст. 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что авторы не обосновывают в обращении действие данной конституционной нормы. При таких обстоятельствах, учитывая формальное упоминание данной статьи Конституции и отсутствие в обращении аргументов, доказывающих предполагаемое противоречие ей законодательных положений, Конституционный суд не может разумно выявить никаких оснований неконституционности (см. ОКС № 5 от 20 января 2020 г., §§ 17-18; ОКС № 105 от 24 сентября 2020 г., § 16).

27. Конституционный суд отмечает, что рассмотрение по существу сформулированного подобным образом обращения означает заменить его автора в изложении доводов о неконституционности, что приравнивается к контролю по собственной инициативе. Подобный вид контроля недопустим в условиях ст. 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и ст. 39 Кодекса конституционной юрисдикции, согласно которым обращение должно быть обоснованным, содержать предмет и обстоятельства, на которые ссылается субъект обращения, законодательные нормы и доводы, подтверждающие тот факт, что оспариваемое положение противоречит Конституции, а также прямою

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 180G/2020

причинную связь между оспариваемыми положениями и приведенными аргументами (см. ОКС № 145 от 16 декабря 2019 г., § 16; ОКС № 15 от 10 февраля 2020 г., § 17; ОКС № 68 от 15 июня 2020 г., § 23; ОКС № 93 от 30 июля 2020 г., § 19; ОКС № 116 от 13 октября 2020 г., § 22).

28. Конституционный суд установил, что в обращении отсутствуют доводы о наличии вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией. Следовательно, оспариваемые положения не могут быть рассмотрены с точки зрения стандартов качества закона и соразмерности.

29. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что утверждения авторов обращения о том, что оспариваемые положения противоречат ст. 1152 ч. (2) и ст. 1153 ч. (1) Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года), и ст. 1637 ч. (3) Гражданского кодекса (в редакции, действующей после 1 марта 2019 года), не могут быть приняты во внимание. В этом смысле, Конституционный суд напоминает, что рассмотрение конституционности законодательного положения означает проверку совместимости этого положения с предположительно нарушенными конституционными нормами, а не сравнение их с другими законодательными положениями или нескольких законов между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с положениями и принципами Конституции (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 40 от 21 декабря 2017 года, § 29; ОКС № 139 от 12 декабря 2019 года, § 25; ОКС № 73 от 30 июня 2020 года, § 52; ОКС № 122 от 22 октября 2020 года, § 27; ОКС № 135 от 24 ноября 2020 г., § 25). Так, предполагаемое несоответствие двух или нескольких законодательных норм, содержащихся в различных нормативных актах, не является конституционным вопросом, а относится к вопросам толкования и применения закона, разрешение которых входит в компетенцию судебных инстанций (см. ОКС № 24 от 2 марта 2020 г., § 24; ОКС № 72 от 29 июня 2020 г., § 22; ОКС № 73 от 30 июня 2020 г., § 52; ОКС № 135 от 24 ноября 2020 г., § 25).

30. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g), ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 1167 ч. (2) Гражданского кодекса (в редакции, действующей до 1 марта 2019 года), представленное по запросу

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 180G/2020

управляющих Геннадия Лаврик и Нелли Ивасюк, в интересах АО «Total Leasing & Finance», истца по делу № 2а-2363/2020, рассматриваемому Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 22 декабря 2020 г.
ОКС № 158
Дело № 180g/2020 г.*